О.Е.Кошелева

"ЛЕКАРСТВО ДУШЕВНОЕ" В РУССКОЙ КНИЖНОСТИ ХУП в.

В богатейшей коллекции Оружейной палаты Московского Кремля наряду с другими сокровищами хранятся рукописные книги. Среди них - сборник ХУП в. под названием "Лекарство душевное", украшенный 333 миниатюрами [I]. Еще в начале XX в. исследователь древнерусской живописи А.И.Успенский уделил внимание этим миниатюрам в нескольких работах, дав им чрезвычайно высокую оценку как положившим начало русскому бытовому изобразительному жанру [2]. Мнение А.И.Успенского было поддержано советскими авторами [3], но специ-

---

[I] Оружейная палата, № 93I2 (рукопись находится в экспозиции музея прикладного искусства и быта ХУП в. Московского Кремля).

[2] Успенский А.И. Русский жанр ХУП в. // Золотое руно. I906. № 7; Он же. К истории русского бытового жанра // Старые годы. I907. Июнь; Он же. Царские иконописцы и живопись ХУП в. - М., I9I3.

[3] См.: Свирин А. Древнерусская миниатюра. - М., I950; Он же. Искусство книги древней Руси. - М., I964; Мнева Н.Е. Изографы Оружейной палаты и их искусство украшения книги // Оружейная палата Московского Кремля. - М., I954; Сидоров А. Рисунок старых русских мастеров. - М., I956; Зонова О. (Вступительная статья) // Художественные сокровища Московского Кремля. - М., I963; Зотов А. Русское искусство с древних времен до начала XX в. - М., I97I; Балдина О. Русские народные картинки. - М., I972; Путеводитель по Музею прикладного искусства и быта ХУП в. - М., I974 и др.

альным исследованием "Лекарства душевного" после А.И.Успенского никто не занимался. В работах общего характера отмечается, что миниатюры "Лекарства" – ценный источник по истории культуры и быта ХУП в., однако художественные их достоинства остались незамечены, хотя рукопись иллюминирсвалась, безусловно, знаменитыми мастерами своего времени – приверженцами "живоподобной", "световидной" живописи, прославляемой изографами Симоном Ушаковым и Иосифом Владимировым.

Историю создания сборника "Лекарство душевное" Оружейной палаты помогает частично восстановить сохранившаяся до наших дней челобитная, поданная на имя царя Алексея Михайловича архимандритом Троице-Сергиева монастыря Феодосием, из которой становится известно, что в 1670 г. монастырским иконописцам было дано два царских заказа: выполнить живописные работы в церкви Спаса Нерукотвореного и написать "лица" к книге "Лекарство душевное". В челобитной говорится: "... и в нынешнем же, великий государь, в 178 году мая в 25 день по твоему великого государя... указу,прислано к нам, богомольцам твоим государевым, Приказу Большого Дворца с подьячим Андреем Семеновым две книги о Душевном лекарстве, одна в лицах, а другая – новописана – без лиц; а велено нам, богомольцам твоим государевым, приказать монастырским иконописцам добрым мастером – с книги, которая в лицах, написать лица ж в новую книгу тем самым добрым письмом и, написав, тое книгу и старую прислать к тебе, великому государю, к Москве с ним, подьячим Андреем Сееменовым. И по твоему великого государя указу, монастырские иконописцы Внифантий Козмин с товарыщи в новой книге Душевного лекарства лица пишут, а икон, которые по твоему, великого государя, указу велено написать по росписи, писать некому, иконописцев добрых мастеров опричь Внифантия Козмина с товарыщи, которые пишут книгу Душевного

лекарства, никово нет"[4].

Возможность утверждать, что именно список Оружейной палаты и является рукописью, иллюминированной троицкими мастерами, дает ее сравнение с рукописью "Лекарства душевного", хранящейся в ГБЛ (ф.92, № 54), которая, без сомнения, послужила оригиналом для копирования. Это сравнение показывает, что для царской "новописанной" книги были сделаны специальные добавления. Так, начинаться рукопись стала с "Жития человека божия Алексея" - святого покровителя Алексея Михайловича, "Жития блаженного Иова" и "Жития священномученика Еустафия и жены его Татьяны и чад ею" (возможно,рукопись делалась в дар сестре царя Татьяне). Кроме того, изографами Оружейной палаты был нарисован личный герб царя: двуглавый орел, вокруг которого размещены начальные буквы царского титула: "герб великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и ...России самодержца", а также пышно декорированный заглавный лист и две первые миниатюры ("Отечество" и "Благовещение")[5]. После выполнения этих работ в Москве "новописанный" сборник был послан для копирования остальных миниатюр в Троице-Сергиев монастырь.

При сопоставлении обоих списков "Лекарства душевного" наблюдается их почти абсолютное сходство как в тексте, так и в миниатюрах[6]. Рассказы и в том, и в другом списке следуют друг за дру-

---

4 Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы ХУП в. - С.88; ЦГАДА, ф.369, оп.I, ч.9, № 12829.

5 См.: Мнева Н.Е. Изографы Оружейной палаты и их искусство украшения книги - С.225.

6 Существуют следующие отличия: в рукописи Оружейной палаты отсутствуют имеющиеся в списке ГБЛ три последних листа в "Житии

гом практически в одном порядке, но в рукописи ГБЛ многие листы при переплете были спутаны. Список Оружейной палаты содержит на 39 миниатюр больше, за счет добавления трех вышеуказанных житий. Миниатюры к житиям представляют самостоятельную работу монастырских мастеров, все остальные миниатюры точной копией списка ГБЛ. Заметна работа нескольких художников, что подтверждает выполнение данной рукописи в художественной мастерской.

Предложенный для копирования список ГБЛ был сделан одним художником-знаменщиком, и его работа свидетельствует о том, что это был незаурядный мастер. Рисунки выполнены уверенной рукой, в них чувствуется знакомство с правильными пропорциями человеческого тела, выразительно передана мимика лиц, динамика жестов и поз, интересно решены композиционные задачи. На стиле миниатюр отразилось влияние характерного для ХУП в. "московского" барокко.

Если о списке "Лекарства душевного" Оружейной палаты точно известно когда, где и кем он был выполнен, то по вопросу о происхождении списка ГБЛ можно сделать лишь некоторые предположения. Не уступающее списку Оружейной палаты роскошное оформление рукописи с использованием золота, дорогой бархатный переплет с серебряными застежками указывает на богатого заказчика и хорошую мастерскую. Заставка-рамка, как и подчерк титульного листа, исполнены в художественной манере знаменитых мастеров-золотописцев Посольского приказа. Однако трудно утверждать с уверенностью, что и миниатюры были сделаны в Посольском приказе. На основании водяных зна-

---

преподобного Макария" (л.224 об. - 226 об.) и следующий за ними рассказ "об отроковице, похищенной персами" (л.227 об. - 229), а также начало рассказа "о власти архиерейской" (л. 281 об.).

ков [7] рукопись можно приблизительно датировать серединой ХУП в. Прояснить вопрос о происхождении этого списка "Лекарства душевного", возможно, помогла бы расшифровка монограмм в черновых клеймах заставки-рамки. Список поступил в отдел рукописей ГБЛ в 1925 г. из частного архива собрания С.О.Долгова.

Третья известная мне рукопись "Лекарства душевного" (ЦГАДА, ф.181, № 597/1104) - список более поздний по сравнению с двумя другими. По содержанию и миниатюрам он им близок, но прямой зависимости списков не прослеживается. По объему рукопись ЦГАДА значительно превосходит две первые: в ней 625 миниатюр (достаточно грубого письма) в то время как в двух других списках-в пределах трехсот. Текстовая часть практически повторяет рукописи ГБЛ и Оружейной палаты и включает еще дополнительные сюжеты.

В историографии нет упоминаний о том, что "Лекарство душевное" существует в нескольких списках - рассматривался только список Оружейной палаты, в то время как список ГБЛ по тем или иным причинам оставался исследователям неизвестным [8]. Не подвергался изучению и литературный состав, сами тексты "Лекарства душевного": - внимание концентрировалось на миниатюрах. Это лишало возможности установить тип данного сборника, - под "Лекарством душевным" подразумевался просто "сборник назидательных статей, заимствованных из евангелия, житийной литературы, пролога, служебника и др." [9]. Только комп-

---

7 Клепиков, № 998, "Голова шута", 1657 г.

8 Исключение составляет книга О.Балдиной "Русские народные картинки" (М., 1972), где опубликованы две миниатюры списка ГБЛ (с.21-22), но данная книга носит популярный характер и в ней даже не указаны источники использованных в книге иллюстраций.

9 Мнева Н.Е. Указ.соч. - С.225.

лексный анализ как иллюстративной, так и литературной части рукописи, а также сравнение существующих списков, дают возможность точно определить тип данного сборника, найти его место в книжной традиции ХУП в.

Текстологическое сравнение названий двух рукописей показывает, что первоначальное заглавие, которое имел список-протограф ГБЛ, а именно: "Книга, глаголемая лекарство душевное, воспоминание смертное, сиречь сенадик, повести зело душеполезни суть..." в списке Оружейной палаты было изменено, - слова "воспоминание смертное, сиречь сенадик" составители сборника опустили, и рукопись стала называться просто "Книга, глаголемая лекарство душевное, повести зело душеполезни суть..." (далее названия полностью совпадают).

Это обстоятельство повлекло за собой сравнение литературного состава и художественного оформления "Лекарства душевного" с составом и миниатюрами "Синодиков" ХУП в., которые оказались совершенно сходными. "Лекарство душевное" соотносится с третьей редакцией "Синодиков", для которой характерен сильно варьирующийся состав литературных текстов [10]. Из 69 рассказов "Лекарства душевного" 25 входят в составленный Е.Петуховым список сюжетов наиболее часто встречающихся в "Синодиках" [11], остальные заимствованы из тех же учительных

---

[10] Дергачева И.В. К литературной истории древнерусского Синодика ХУ-ХУП вв. // Литература древней Руси: Источниковедение. - Л., 1988. - С.75.

[11] Петухов Е. Очерки из литературной истории Синодиков. - СПб., 1895. Рассказы №№ 5,6,8,10,13,14,16,17,19,23,25,27,28,30,33,43,47, 49,54,62,64,65,66,103 и "Сказание об ученике Павла Простого", рассматриваемое Е.Петуховым на с.138, но не включенное в его список.

сборников, что и 25 вышеуказанных рассказов. Схожесть иллюстраций "Синодиков" с иллюстрациями "Лекарства душевного" также подтверждает вывод о том, что "Лекарство душевное" в основе своей является "Синодиком".

Исключение из заголовка списка Оружейной палаты слова "сенадик" определило самостоятельность этого сборника, уже не связанного с поминальным списком, сопровождающим "Синодики", и в какой-то степени завершило очень своеобразный путь развития этого памятника. Поэтому атрибуция "Лекарства душевного", сама по себе имеющая, может быть, незначительную ценность, помогает полнее увидеть и глубже понять процесс модификации памятника на протяжении веков и отражение в этом процессе разных аспектов общественного сознания русского средневековья.

Под общим названием "Синодик" в древней Руси были известны три отличающихся друг от друга, и в то же время имеющих генетическую связь, памятника. "Синодиком" называлась одна из частей "Чина православия": в первый воскресный день Великого поста совершалось особое церковное чинопоследование, в котором выражалось торжество победы православия над ересями и расколами, во время него происходило провозглашение "вечной памяти" и "анафем". Этот "Синодик" возник на основе постановлений УП Вселенского собора, закрепивших победу православной ортодоксальной партии над иконоборцами в 842 г.

Иной тип "Синодика", иначе называемый помянником или поминальником, - книга в которую записывались имена умерших для поминания их в церкви за упокой. Первоначально помянник был органическим добавлением к части "Чина православия", посвященной провозглашению "вечных памятей". Со временем помянники приобрели самостоятельное значение и включили в себя общие поминания - как за лиц, погибших на войне, во время стихийных бедствий и т.д., так и поминания част-

ных лиц: в первую очередь членов царской фамилии и высших церковных иерархов.

Запись в монастырский "Синодик-помянник", по которому ежегодно совершалось особое поминовение умерших в день их памяти с пением заупокойных литургий и раздачей милостыни, стоила очень дорого. Монастырь предварительно заключал "ряд" с желающими сделать запись в "Синодик", где оговаривались условия и виды поминовения. Обиходник Иосифо-Волоцкого монастыря дает представление о том, во сколько обходилось такое поминовение усопших: "Кто похочет себе учинити вечную память и родителям своим, всему роду своему и кому на братию быти на всяк год, доколе и монастырь Пречистые стоит, даст 100 рублев, или 200, или 300, или 400, или 500, или село или деревень против того ценою. И за сто рублев написать его в повседневный список и в сенаники вечные книги, да и род его в сенаник напишут в книгу, да на всяк год учинят по нем на братию корм, и в кормовые книги и в список напишут. А кто даст 200 рублев, и за то учинят 2 корма, а кто 300, ино 3 корма большие и три души имян их в повседневном списке. А кто дасть 500 рублев, и того написати в повседневный список и в сенаницы до века"[12].

Таким образом, "Синодик-помянник" имел для церкви большое экономическое значение, т.к. вклады на поминовение составляли одну из самых важных статей церковного дохода. От всеобщего обычая завещать земли в монастыри "на помин души" страдало как государство, земельный фонд которого сокращался за счет церковного землевладения, так и прямые наследники. Недовольство церковным стяжательством также находило постоянное отражение в многочисленных еретических учениях,

---

[12] Цит. по: Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. - Одесса, 1871. Ч.I. - С.164.

выступавших как против богатства церкви, так и отрицавших спасительность церковных священнодействий, совершаемых духовенством "на мзде" (в частности, заупокойную литургию).

Появление в "Синодике-помяннике" литературных "предисловий" перед списком усопших - безусловно "защитная" реакция на противодействие обычаю делать вклады на поминовение души. "Предисловия" содержали скрытую полемику с еретическими учениями и обосновывали свою правоту в данном вопросе. Советскими учеными убедительно доказано, что первое подобное "предисловие" к помяннику принадлежит перу Иосифа Волоцкого [13]. При помощи "душеполезных словес" духовенство убеждало прихожан делать вклады по усопшим и заказывать ряд платных служб, исполнение которых было необязательно: заупокойные обедни и панихиды. Кроме того, "предисловия" взяли на себя справочную функцию, в них можно было найти объяснение церковных правил о поминовении умерших и подобающие в данном случае молитвы.

"Предисловия" "Синодиков" постепенно составили целый комплекс различных текстов, как богословско-полемических, так и историко-канонических [14], сопровождавшихся для примера жанровыми рассказами из церковно-учительных сборников. Именно эти сюжетно-повествовательные тексты вызывали у читателей особый интерес и стали переписываться,"вызревая" тем самым в новый тип "Синодика" - литературный сборник.

"Жанры древней русской литературы, - отмечал Д.С.Лихачев, - имели часто большую обрядовую и деловую предназначенность, чем жан-

---

[13] Дергачева И.В. К литературной истории древнерусского Синодика XУ-XУП вв. - С.66-68.

[14] Подробнее см.: Петухов Е. Очерки из литературной истории Синодиков.

ры новой русской литературы. Можно сказать даже более решительно: основное отличие одного жанра в древнерусской литературе от другого - в их употреблении, в их обрядовой, юридической или других функциях"[15]. В данном случае мы прослеживаем ряд изменений в функциях "Синодика": из чисто обрядово-идеологической функции "чина православия" выделяется обрядово-деловая функция, связанная с поминальными вкладами, далее появляются церковно-полемические функции и, наконец, "Синодик"-литературный сборник приобретает новую функцию - быть "четьей" книгой. Однако и литературный сборник сохранил к себе в народе суеверное отношение как к книге "спасительной", помогающей "избавитися гнева божия и сподобитися небесных благ". Это обстоятельство немало способствовало тому, что в ХУП-ХУШ вв. "Синодики" во множестве переписывались "с лицами" во всех слоях общества и иногда отдавались в церковь "для поминовения своих родителей", а иногда хранились и читались дома. При этом владельцы самочинно вписывали имена своих родных и близких в чистые листы рукописи. Во многих "Синодиках" тексты оказались сокращены настолько, что превратились в подпись под миниатюрами, которые и приобрели первостепенное значение.

Наряду с такими лубочными "Синодиками", распространенными в низших сословиях,создавались роскошные рукописи с прекрасными иллюстрациями, типа "Лекарства душевного". Популярности книги способствовала, конечно, не только вера в ее "спасительный" характер, но и само содержание, отвечающее потребности общества в такой литературе.

Рассмотрим подробнее содержание сборника, создававшегося для царя Алексея Михайловича. Подавляющее большинство повестей "Лекарст-

---

[15] Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. - М., 1979. - С.16.

ва душевного" взято из "Пролога", "Диалогов" (или "Собеседования") Григория Двоеслова, "Четьих-Миней" и "Патериков". Входят в "Лекарство душевное" и три рассказа, встречающихся в "Великом Зерцале" (№№ 8,31,46). Но перевод "Великого Зерцала" с польского оригинала на русский язык был осуществлен в 1677 году, т.е. на 7 лет позже появления второго списка "Лекарства душевного". Наличие в обоих сборниках одинаковых рассказов объясняется тем, что их составители черпали материал из одной и той же житийной и учительной литературы отцов Западной и Восточной церкви [16]. Только две повести имеют русское происхождение и взяты из "Киево-Печерского Патерика" (№№ 20, 27) [17].

По содержанию все повести "Лекарства душевного" можно приблизительно разделить на следующие группы.

1. О помощи, получаемой душой на том свете от молитв и таинств, совершенных за нее иереями и архиереями (№№ 8,11,13,18,30,32,33,37, 38,39,43,46), а также о помощи заупокойных молитв для еще живущих (№№ 9,45). К ним примыкают рассказы о том, что и раздача милостыни также облегчает участь как душ усопших, так и живых (№№ 6,12,17,24, 54). Рассказы о власти архиереев влиять на судьбу души за гробом

---

[16] В исследованиях о "Великом Зерцале" это три указанных рассказа отмечаются как попавшие в Россию не через посредство "Великого Зерцала", а самостоятельно: № 8. - См.: Державина О.А. "Великое Зерцало" и его судьба на русской почве".- М., 1965,- С.52. № 31 - Там же. - С.54,137, а также этот сюжет перешел и в фольклор. - см.: Садовников Д.Н. Сказки и предания Самарского края. - СПб., 1884.- С.302-304; № 46 - Владимиров П.В. "Великое Зерцало". - М., 1884. Приложение, рассказ № 860.

[17] Патерик Киево-Печерского Монастыря. - СПб., 1918.- С.125.

(№№ 42,67,69).

II. О смерти и исходе души бедных праведников и богатых грешников и о путешествиях их душ по раю, аду и мытарствам в течение 40 дней (с объяснением значения сорокоуста) (№№ 5,18,23,35,36.50,65, 68).

III. О жизни и чудесах святых и преподобных отцов, их милосердии и нищелюбия по отношению к ближним (№№ 20,29,40,59,60,61).

IV. О нескончаемой милости Божьей и о прощении тяжких грешников при условии их чистосердечного покаяния (№№ 7,15,22,27,49,52, 57,58), а также о награде за благочестивые поступки (№№ 26,28,53, 62).

V. О суровых наказаниях за грехи, которые становятся известны на земле через видения, посланные праведниками (№№ 44,48,64,66,16, 34,19,21).

VI. Прочие сюжеты: об обращении иноверцев в христианскую веру (№№ 31,63), о том, что вера спасает, а неверие губит (№№ 42,56), о немилостивых церковниках (№№ 25,47), о тщете всего земного (№ 14) и о мученической смерти (№ 51).

Итак, сборник "Лекарство душевное" составлен на основе произведений учительной литературы, имеющей в большинстве случаев византийское происхождение, и бытовавшей на Руси еще с первых веков принятия ею христианства. Поэтому, к сожалению, при анализе его содержания нет возможности "попытаться разглядеть в памятниках назидательной словесности ту человеческую среду, которой они были (непосредственно - О.К.) адресованы" [18]. Однако подобный традиционный состав учительных сборников в рукописной книжности XVII в. отнюдь не был

---

[18] Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. - М.,1981. - С.342.

исключением - религиозно-дидактическая литература еще далеко не уступила своих позиций литературе новой, светской. В "Лекарстве душевном" сплелись воедино и "утешительность" (недаром книга носит такое название), легко обнаруживаемая в рассказах о том, как определенная мзда в пользу церкви снимает грех и облегчает загробную участь, и церковная "реклама" вкладов по душе, и общий для всех стран средневековья интерес к загробной жизни и смерти вообще, так как "смерть - наиболее значительный момент в жизни человека" [19].

Но все же на традиционном сборнике отразились веяния "нового времени": они проявились и в выборке из учительной литературы наиболее "живых" в жанровом отношении сюжетов, хотя и связанных с самой значимой для "Лекарства" темой поминовения усопших, и, конечно, в миниатюрах. Повествовательный характер рассказов в учительных сборниках обусловил и жанр иллюстраций: он давал возможность художникам изображать самые различные бытовые сценки, не предусмотренные никакими канонами. Для иллюстрирования часто избирали сугубо "мирские", "суетные", незначительные события из жизни обыкновенных людей, не имевшие какого-либо вневременного, "вечного" толкования и значения. Так, например, такой прозаический сюжет, как мытье в бане встречается в "Лекарстве душевном" 4 раза [20]. Здесь много любопытных деталей, по которым можно вообразить устройство бани ХУП в.

В миниатюрах "Лекарства душевного" прекрасно видно, что личный, профессиональный интерес художников был связан со светской тематикой. Бытовые сценки отличаются от церковных сюжетов яркостью красок, разнообразием деталей, выразительностью лиц и жестов, интересными компо-

---

[19] Лихачев Д.С. Избранные работы. - Л., 1987. Т.2. - С.27.

[20] РО ГБЛ ф.92, № 54. Л.73,75,125,202.

зициями. Художники поместили даже изображение обнаженного тела [21].

Широкая амплитуда распространения "Синодика" в различных слоях населения (вплоть до царской семьи), большое количество сохранившихся списков с многочисленными записями самих читателей, дадут в будущем исследователям редкую возможность на одном типе учительного сборника проследить, как одни и те же традиционные сюжеты древней "четьей" литературы модифицируются (или гипотетически должны модифицироваться) в различных слоях общества. Пример такого подхода к изучению традиционных текстов показан А.Н.Робинсоном на евангельской притче о Бедном и богатом Лазаре [22], встречающейся как в "Синодиках", так и в "Лекарстве душевном". (В последнем текст полностью соответствует "Евангелию от Луки").

Не проводя специального исследования в этом направлении, все же в качестве примера отметим такую деталь: в царском "Лекарстве" сохранено (от "Патериков") особое отношение к монашеству, всегда имеющему "поблажку" перед "божьим судом". Для монахов как бы существуют иные мерки греховности. Так, разбойник, убивший 99 человек, за покаяние и исполнение последней просьбы монаха (напиться воды) был погребен как святой (№ 57); а юноша, укравший у матери "писание на раба" и отдавший ему это "писание" (освободив таким образом последнего) был мучим бесами и умер без прощения (№ 48). В "Слове о некоем блуднике, иже милостыню творя, а блуда не остася" (№ 2I), несмотря на то, что "блудник" всю свою жизнь творил милостыню, он был навсегда лишен райского блаженства и привязан к столбу между раем и адом. Другой же "блудник", но монах (№ 58), каждый день каялся в

---

[21] Там же. - Л.125,126,197,207.

[22] См.: Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе ХУП в. - М., 1974. - С.246-278.

своем грехе и каждый день грешил снова, но тем не менее, за постоянное покаяние Христос принял его "как святого" (л.250 об.). В отличие от "Лекарства", в "Синодиках" простонародного происхождения "монах" иногда заменялся на "некоего человека", таким образом, светский читатель получал возможность надеяться на особую божью милость и к себе.

"Синодик"-литературный сборник был книгой социально значимой и читаемой в различных слоях средневекового общества, даже при царском дворце. Однако закрепившееся за ним в литературе название "народной книги" [23], представляется неоправданным, так как к народной русской литературе он практически отношения не имеет [24]. И "Сино-

---

[23] Характеристика "Синодиков" ХУП-ХУШ вв. как "книги народной" принадлежит Ф.И.Буслаеву, который писал: "Удовлетворяя набожным интересам наших предков, Синодик принадлежит к самым распространенным на Руси народным книгам" (Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. - СПб., 1861. Т.I. - С.222). Мнение Ф.И.Буслаева укрепилось в дореволюционной историографии и перешло в советскую литературу. Так, М.О.Скрипиль тоже называет "Синодики" "народной книгой", хотя и утверждает, что в народе рассказы "Синодиков" распространения не получили (История русской литературы. - М.; Л., 1948. Т.П, ч.2. - С.295). И.В.Дергачева полагает, что "синодик-литературный сборник... включает в себя все черты и явления, которые в литературе принято определять термином "народная книга" (Дергачева И.В. К литературной истории древнерусского Синодина ХУ-ХУП вв. - С.76).

[24] Приведем формулировку понятия "народная литература", данную Т.Б.Поповой при рассмотрении византийской народной литературы: "Это литература, возникшая как отражение идеологии, этических и эстетиче-

дик", и "Лекарство душевное" правильнее рассматривать как традиционный средневековый тип книги, отражавший определенный уровень сознания и интересов "массового" средневекового читателя. Этот уровень достаточно продолжительное время, в течение ХУШ - начала XIX вв., сохранялся в народной среде, указывая на стойкость традиционного сознания, обусловленного феодальными пережитками русской крепостной деревни и города. Большое количество сохранившихся от этого времени списков "Синодиков" является одним из подтверждений этого факта.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Содержание "Лекарства душевного" (по списку ГБЛ, ф.92, № 54)

1. Л.3 об. "Придите, людие, трисоставному божеству поклонимся...".
2. Л.4 об. "Притча об Авеле и Каине".
3. Л.5 об. "Благовещение".
4. Л.6 об. "Рождество Христово".
5. Л.7 об. "Притча о богатом и Лазаре".
6. Л.II об. "Повесть о Евагрии философе, его же крести Сисиний епископ и даде ему рукописание милостыни ради".
7. Л.I7 об. "I6 октября. Слово о разбойнице, спасшихся малых ради слез в I0-ый день".
8. Л.23 об. "Слово от патерика. Повесть душеполезна о изведшем матерь свою от мучения молитв ради святых и преподобных отец".
9. Л.33 об. "9 ноября. Слово, яко полезно по умершим память творити".

ских взглядов средних и низовых слоев сельского, воинского и городского населения, на языке, близком к разговорному..." (Попова Т.В. Византийская народная литература. - М., 1985. - С.I7).

10. Л.39 об. "23 августа. Поведа некий отец, книжник, бяше имея чтеца в поставлении и сей умре" (без окончания).
11. Л.40 об. "24 августа. Повесть от старчества".
12. Л.41 об. "Того же числа. Повесть от старчества".
13. Л.44 об. "О смерти царя Феофила иконоборца".
14. Л.50 об. "Притча св. Варлаама о временном сем веце".
15. Л.51 об. "Повесть видения Иоанна, некоего юноши, зело полезна".
16. Л.55 об. "23 декабря. Слово от патерика о некоей святой старице и постнице".
17. Л.60 об. "Слово св. Иоанна Милостивого о Петре мытаре".
18. Л.65 об. "Слово о св. Андрее како виде богата умерша".
19. Л.67 об. "25 октября. Слово св. Андрея Уродивого".
20. Л.69 об. "Повесть о многострадальном Пимине".
21. Л.77 об. "12 августа. Слово о некоем блуднице, иже милостыню творя, а блуда не остася".
22. Л.81 об. "28 марта. Слово о некоем воине умершем, именем Таксиот и воскресшем из мертвых".
23. Л.82 об. "Брат вопроси старца, глаголя: "Имя ли, отче, спасает или дело?"
24. Л.95 об. "19 сентября. Слово о милостыне, яко даяй нищему, Христу дает".
25. Л.99 об. "18 октября. Слово о некоем игумене, его же искуси Христос во образе нищаго".
26. Л.103 об. "3 апреля. Слово от патерика, яко недостоит идти от церкви, егда поют".
27. Л.112 об. "Повесть о умершем брате и возсмердившемся в Печерском монастыре".
28. Л.117 об. "28 октября. Слово о купце, ему же сотвори бес напасть, милостыни его не терпя".

29. Л.127 об. "16 ноября. Житие св. апостола и евангелиста Матфея".

30. Л.140 об. "О Фекле".

31. Л.143 об. "31 октября. Слово о Федоре-купце, иже взимая злато у жидовина, дав ему поручника образ Христов".

32. Л.151 об. "О двоих девах, исходящих от гробу ею".

33. Л.155 об. "О мнисе, умершем вне монастыря".

34. Л.159 об. "23 мая. Повесть Григория Богослова о воине, умершем и паки воскресшем и елика тамо виде, поведа".

35. Л.163 об. "Повесть Григория Богослова о смерти праведных".

36. Л.165 об. "Григория Богослова от 4-ая книги".

37. Л.166 об. "12 февраля. Слово о мнисе иже бысть змию на снедь".

38. Л.169 об. "Григория Двоеслова о Пасхасии диаконе".

39. Л.175 об. "29 января. Поведоша нам Григорий папа римский".

40. Л.210 об.-177 об. "Житие блаженного Макария Египетского".

41. Л.282 об. "20 сентября. Слово о презвитере отлученном".

42. Л.287 об. "2 декабря. Повесть о Месите чародеи".

43. Л.292 об. "Об ученике Павла Простого".

44. Л.296 об. "14 января. Слово о погребающихся в церкви".

45. Л.298 об. "10 июля. Слово о корабленнике некоем, утопшим в мори и о приношении за душу его спасенныя жертвы".

46. Л.210 об. "17 августа. Повесть Григория Двоеслова о попе, моющемся в бани".

47. Л.204 об. "От жития блаженного Иоанна Милостивого и Троиле епископе".

48. Л.213 об. Без названия (об укравшем у матери расписку).

49. Л.216 об. Без названия (о значении исповеди).

50. Л.220 об. "От жития преподобного Макария".

51. Л.227 об. Без названия (об отроковице, похищенной персами).

52. Л.229 об. "1 апреля. О видении преп. Павла Простого о некоем грешнице, идущем в церковь".

53. Л.233 об. "О некоем магистриане".

54. Л.239 об. "О магистриане же паки ином".

55. Л.243 об. Без названия (о значении милосердия).

56. Л.245 об. Без названия (о нашедшем утерянный архиереем камень).

57. Л.247 об. "О некоем пустыннике и разбойнике".

58. Л.249 об. "Мних некий побежден бысть от беса блудного..."

59. Л.251 об. "Сказание о патриархе александрийском Аполинарии и о юноше".

60. Л.253 об. "10 февраля. Слово от патерика о мнисе Марке, како виде беса в тыквах".

61. Л.254 об. "О встрече преп. Макария с дьяволом в пустыне".

62. Л.255 об. "26 октября. Слово о Кумеркарии".

63. Л.258 об. Без названия (о еврейском отроке).

64. Л.261 об. "Повесть об отроковице, погубленной от матери своея".

65. Л.267 об. "Исход души праведного и исход души грешного".

66. Л.271 об. "О горе тем, зде зле живущим...".

67. Л.277 об. "От жития преподобного св. Макария".

68. Л.279 об. "О преподобном Макарии в пустыне" (без окончания).

69. Л.281 об. "О власти архиерейской от Христа бога данной".